

Культура и память: особенности воспроизведения в разном культурном контексте

В.Н. Павленко*,
ХНУ имени В.Н. Каразина, Харьков, Украина,
vnp49@mail.ru

В статье представлены результаты кросс-культурного исследования процесса воспроизведения материала у арабских (марокканских) и украинских студентов. Изучалась зависимость воспроизведения от места материала в ряду (в том числе от нахождения его в левом или правом зрительном поле), от вида стимульного материала (цифры, картинки, графические изображения, цвета, образы людей) и от времени экспозиции. Выявлены общие и отличные черты процесса воспроизведения у студентов разных культур. Показано, что марокканские студенты лучше воспроизводят предложенный для запоминания материал, что особенно ярко проявляется при воспроизведении материала, расположенного в правой половине зрительного поля. Арабские студенты намного лучше, чем украинские, запоминают большинство видов стимульного материала (наиболее значимые различия наблюдаются в отношении воспроизведения графического материала), однако эта закономерность не распространяется на изображения людей, которые существенно лучше воспроизводят украинцы. Показано, что время экспозиции оказывает разное влияние на эффективность воспроизведения материала представителями арабской (марокканской) и украинской культур, особенно ярко выраженное при запоминании цифр.

Ключевые слова: память, запоминание, воспроизведение, время экспозиции, кросс-культурное исследование, правостороннее письмо и чтение, культура.

Culture and Memory: Features of Recalling in Different Cultural Contexts

V.N. Pavlenko,
V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine,
vnp49@mail.ru

The paper presents outcomes of a cross-cultural study on the process of recalling in Arab (Moroccan) and Ukrainian students. The study aimed to explore the relation between recall and the place of the recalled material in the row (in particular, left or right visual field), the type of the stimuli (numbers, pictures, graphic representations, colours, images of people), and the time of exposition. The study revealed both similarities and differences in recalling in the students of different cultures. For instance, Moroccan students were generally better at recalling the material that was presented to them, and this was especially the case for the material that was placed in the right part of the visual field. Arab students were also far better than Ukrainian students at memorising most of the types of the stimuli (the difference was most obvious in recalling graphic material). However, this was not true for recalling people's images: Ukrainian students were more successful with this task. The study also revealed that the exposure interval has a different impact on the effectiveness of recalling in representatives of the Arab (Moroccan) and Ukrainian cultures, which is especially striking in memorising numbers.

Keywords: memory, memorising, recalling, time of exposure, cross-cultural study, left-to-right writing and reading, culture.

Для цитаты:

Павленко В.Н. Культура и память: особенности воспроизведения в разном культурном контексте // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 4. С. 49–55. doi: 10.17759/chp.2017130405

For citation:

Pavlenko V.N. Culture and Memory: Features of Recalling in Different Cultural Contexts. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2017. Vol. 13, no. 4, pp. 49–55. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2017130405

* Павленко Валентина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии факультета психологии, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Харьков, Украина. E-mail: vnp49@mail.ru
Pavlenko Valentina Nikolayevna, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Applied Psychology, Faculty of Psychology, V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine. E-mail: vnp49@mail.ru

Читая на протяжении десятилетий лекции в Харьковском национальном университете о взаимосвязи культуры и психики, мне всегда казалось очень важным подобрать простые, наглядные, хорошо понятные студентам примеры исследований, демонстрирующих эту взаимосвязь. Очевидно, что для студентов будет более интересно и памятно, если в подобных примерах речь будет идти не только об исследованиях, проведенных в далеких и незнакомых для них культурах, а в их родной стране, в идеале — с их сверстниками и при их личном посильном участии. Так родилась серия исследований, об одном из которых и пойдет речь в данной статье¹.

Выбирая тему для данного исследования, мы исходили из следующей посылки. Еще со времен Харьковской психологической школы одной из ведущих тем для харьковских психологов была тема памяти. После трудов П.И. Зинченко по непроизвольному запоминанию его ученики и последователи — Г.К. Середя, Л.П. Бочарова, И.М. Мельник, Е.Ф. Иванова, А.Н. Лактионов, Е.В. Заика, Е.А. Невоенная, Е.Е. Поливанова и многие другие — неоднократно обращались к разным аспектам проблемы памяти, накапливая значительный эмпирический материал и переосмысливая его на теоретическом уровне. Однако в их работах память никогда не анализировалась в кросс-культурной перспективе, что и стало отправной точкой при планировании данного исследования. С другой стороны, его практическая важность обусловлена большим количеством студентов из других стран, которые приезжают в высшие учебные заведения Украины с целью получения высшего образования. Выявление особенностей овладения и запоминания материала студентами-иностранцами, на наш взгляд, могло бы способствовать созданию для них условий, которые учитывают их традиционные культурные практики и тем самым облегчают для них процесс обучения в иной культурной среде, делая его более эффективным.

В психологической литературе описано большое количество исследований, посвященных проблемам памяти, в том числе — в кросс-культурном аспекте, начиная с классических работ Ф.К. Бартлетта и заканчивая работами современных исследователей. Однако в отличие от традиционных кросс-культурных работ, зачастую использующих для изучения когнитивных функций арсенал западных стандартных тестовых методик, не всегда учитывающих специфику образа жизни и деятельности исследуемых, для нас был ближе подход культурно-исторической психологии [2], обращающий внимание на экологическую валидность используемого инструментария. Определенным образцом в этом плане выступало исследование памяти М. Коула и С. Скрибнер, проведенное с 1973 по 1978 г. в Либерии [6]. Испытуемыми в этом исследовании выступали представители народа ваи, для которого характерна специфическая система слогового письма. Все испытуемые были разбиты на 5 групп: неграмотные ваи; ваи, владеющие традиционным слоговым письмом; ваи, владеющие исключительно арабской письменностью;

ваи, освоившие как традиционное письмо, так и арабский язык; и, наконец, ваи, проходящие школьное обучение на английском языке. Для нашего исследования было важно то, что, используя специально разработанный набор техник для изучения запоминания, М. Коул и С. Скрибнер смогли показать влияние овладения различными видами письменности на особенности запоминания. Так, было показано, что ваи, освоившие традиционное слоговое письмо, обладают лучшими по сравнению со всеми другими группами навыками слогового анализа речи, и в тех методиках на запоминание, для которых был важен подобный анализ, они показали значимо лучшие результаты. Ваи, овладевшие арабской письменностью и изучавшие Коран, продемонстрировали несравненно более высокие результаты по методу «последовательное воспроизведение». И это также неслучайно. Ведь процедура этой методики, при которой стимульный материал выстраивается таким образом, что, начиная с единственного слова для запоминания, при каждом последующем шаге добавляется еще одно, фактически является точным повторением практики изучения Корана, при которой люди осваивают его отрывки именно таким пошаговым образом. Ну и, наконец, ваи, получающие образование в школах с английским языком обучения, показали существенно более высокие результаты в методиках на свободное воспроизведение.

Важность взаимосвязи именно такого элемента культуры, как письменность, и особенностей овладения ею, с одной стороны, и специфики памяти, с другой, представляется закономерной, поскольку, как говорил в свое время Ю.М. Лотман: «Письменность — форма памяти. Подобно тому как индивидуальное сознание обладает своими механизмами памяти, коллективное сознание, обнаруживая потребность фиксировать нечто общее для всего коллектива, создает механизмы коллективной памяти. К ним следует отнести и письменность» [3]. То есть, если встать на точку зрения Ю.М. Лотмана, изучая специфику соотношения письменности и памяти в определенной культуре, мы тем самым изучаем взаимосвязь механизмов коллективной памяти (письменности) в ее максимально экстернизированной форме и индивидуальной памяти как определенной интериоризированной формы. Последняя сформировалась в процессе инкультурации членов данного общества через овладение ими данной коллективной формой — письменностью. С этой точки зрения, предположение о потенциальной взаимосвязи и преемственности между письменностью и памятью становится вполне правомерным.

Определенный опыт исследований взаимосвязи письма и памяти был представлен в наших предыдущих работах [4; 5]. Поскольку в этот раз мы планировали провести кросс-культурное исследование украинских и арабских (марокканских) студентов, то предварительно мы обратились к анализу арабской письменности и традиционных культурных практик арабов, которые существенно отличаются от тех,

¹ В статье использованы материалы дипломной работы Д. Попова, выполненной под нашим руководством.

которые существуют в Украине и которые потенциально могли бы влиять на особенности запоминания и воспроизведения материала арабскими студентами. Одной из наиболее существенных особенностей арабской письменности является, как известно, левосторонняя направленность письма и чтения. Речь идет об арабской традиции читать и писать не слева направо, как в Украине, а наоборот — справа налево. Анализ соответствующей литературы показал, что проблема зависимости памяти от направления письма и чтения остается мало изученной. Однако определенные исследования в этом аспекте были проведены. Так, А. Бадарни, исследуя формирование разных видов памяти у арабских и русских детей, писал: «В дошкольном возрасте значительных отличий между арабскими и русскими детьми в направлении зрительного восприятия стимульных рядов не было. В процессе включения детей в разную, свойственную культуре, образовательную деятельность начинают проявляться четкие отличия. Все арабские дети называют стимулы в ряду справа налево, а все русские дети — слева направо, в соответствии с принятым в культуре способом письма и чтения» [1, с. 5–8].

Таким образом, невзирая на малое количество исследований, посвященных выявлению зависимости когнитивных процессов от направления письма и чтения, можно констатировать, что определенные эксперименты в этом направлении были проведены, что и дало нам основание сформулировать гипотезу о влиянии усвоенных в процессе учебы стереотипов письма и чтения на особенности запоминания материала. Мы предполагали, что студенты-украинцы будут демонстрировать более высокую эффективность запоминания стимулов, которые находятся в левой половине поля зрения, а студенты марокканцы — стимулов, расположенных справа.

Эта гипотеза в дальнейшем была дополнена другой идеей. Мы решили проверить эффективность запоминания арабами и украинцами разных видов стимульного материала. Мы исходили из того, что в арабской культуре уделяется значительно большее внимание форме представления письменного текста — развито и широко распространено искусство каллиграфии с его огромным количеством техник, специальных шрифтов и т. п. — т. е. тому, на что в Украине обращают гораздо меньшее внимание. Мы допускали, что подобная арабская практика может способствовать лучшему запоминанию и воспроизведению разных невербальных пространственно-образных графических символов и геометрических фигур. С другой стороны, известно, что Коран запрещает изображение человека в любой форме, поэтому в мусульманских странах отсутствуют такие виды искусства, как, скажем, портретная живопись или памятники выдающимся личностям. Мы считали, что этот традиционный дефицит человеческих изображений тоже может влиять на запоминание, и чтобы проверить эту гипотезу в наборы разного вида стимульного материала включили изображение людей разных профессий.

Третий фактор, который анализировался в нашем исследовании, — время экспозиции стимульного

материала — предположительно должен был нести вспомогательную функцию. Мы полагали, что увеличение времени экспозиции любого материала для представителей любой культуры будет иметь позитивное значение: с увеличением времени экспозиции эффективность воспроизведения будет улучшаться. С другой стороны, мы предполагали, что с уменьшением времени экспозиции материала те взаимосвязи, которые мы надеялись выявить — зависимость эффективности воспроизведения от направленности письма и от вида стимульного материала, — будут проявляться ярче.

Таким образом, цель исследования состояла в изучении эффективности воспроизведения материала у арабских и украинских студентов в зависимости: 1) от положения материала в ряду и от нахождения его в правом или левом зрительном поле; 2) от вида стимульного материала; 3) от времени его экспозиции.

Метод

В нашем исследовании приняли участие 120 студентов харьковских вузов: 60 студентов из Марокко (30 юношей и 30 девушек) в возрасте от 18 до 22 лет и 60 студентов-украинцев с теми же половозрастными характеристиками. Каждая из этнокультурных групп, в свою очередь, делилась на 2 подгруппы в зависимости от времени экспозиции стимульного материала (10 или 20 секунд). Исследование проводилось в коллективном варианте — по 10 студентов в мини-группе. Языком общения был украинский/русский для украинских студентов и французский — для студентов из Марокко.

Методический комплекс включал следующие методики: «Память на числа», «Память на образы (картинки)», «Память на геометрические фигуры», «Память на цвета», «Память на образы людей разных профессий». Во всех методиках стимульный материал представлял собой ряд из 12 клеток, в которых были изображены соответствующие стимулы. Например, стимульный ряд «Память на образы (картинки)» имел следующий вид:

Каждый из пяти видов стимульного материала проецировался на экран. Порядок предъявления стимульного материала в мини-группах варьировался. Поскольку стимульный материал с одинаковым временем экспозиции демонстрировался трем мини-группам студентов определенной национальности, то, соответственно, существовало три варианта последовательности предъявления стимульного материала. Эти три варианта для разного времени экспозиции были идентичными.

По истечении соответствующего времени — 10 или 20 секунд в зависимости от серии эксперимента — исследуемым предлагалось максимально точно и полно воссоздать на бланках ответов (5 рядов из 12 пустых клеток) то, что они запомнили. Правильное воспроиз-

ведение стимула и места его расположения оценивалось двумя баллами, если же стимул воспроизводился правильно, но место его расположения было ошибочно, результат оценивался одним баллом.

Результаты

1. Рассмотрим влияние места расположения стимульного материала на его запоминание и воспроизведение. Необходимые для анализа этого вопроса данные представлены в табл. 1.

Анализ приведенных данных дает возможность сделать ряд выводов, а именно:

- во-первых, эффективность воспроизведения стимульного материала у арабских студентов в целом существенно выше, чем у украинских. Только разница в эффективности воспроизведения материала, который занимает 2-ю, 8-ю и 9-ю позиции в ряду, не достигает статуса статистически значимой, однако даже по этому материалу общая тенденция является вполне очевидной;

- во-вторых, на эффективность запоминания влияет место расположения материала в предложенной матрице: в обеих группах лучше всего воспроизводятся стимулы, которые занимают крайнее левое положение в стимульном ряду, при том, что каждый последующий элемент стимульного ряда воспроизводится все хуже, и так до 9-й позиции, после чего в обеих группах начинает проявляться противоположная тенденция — с 10-й до 12-й позиции качество воспроизведения постепенно улучшается. Можно предположить, что эта тенденция связана с действием двух факторов, а именно: с одной стороны, с тем, что большинство испытуемых начинали восприятие материала с левой части ряда, т. е. таким способом, как привыкли читать любой текст, а с другой — с действием эффекта края, поэтому конечные позиции — 11-я и 12-я — запоминались в обеих культурных группах относительно лучше.

Обсуждая общую для всех студентов тенденцию, которая была только что описана, необходимо обратить внимание на тот факт, что не только украинские студен-

ты (что ожидалось), но и арабские (что не ожидалось) существенно лучше запоминают стимулы, которые находятся в левом зрительном поле. На наш взгляд, это связано с тем, что наши иностранные исследуемые были из Марокко. В Марокко дети в школе изучают два официальных языка — традиционный арабский и в обязательном порядке французский — язык страны, колонией которого Марокко было долгое время. Поэтому реально все марокканцы являются в той или иной мере билингвами, а значит, и проследить в чистом виде влияние традиционного арабского письма и чтения на запоминание на этой группе сложно.

Вместе с тем, обратим внимание на те места в ряду, по которым разница в эффективности воспроизведения материала между арабскими и украинскими студентами достигает максимальных значений — это крайние правые позиции, 11-я и 12-я. Именно этот материал студенты арабы запоминают несравненно лучше, чем украинцы, что, на наш взгляд, трудно объяснить чем-то другим, чем правосторонней направленностью их традиционного письма и, соответственно, первоочередным восприятием именно этого материала. То есть этот факт подтверждает основную гипотезу данного исследования.

Еще одним ее подтверждением являются особенности запоминания арабскими студентами графических образов (разнообразных геометрических фигур и линий): когда арабские студенты запоминали графические образы, они действительно начинали существенно лучше воспроизводить те фигуры, которые расположены в правой половине зрительного поля, по сравнению с теми, которые находились в левой половине зрительного поля. Одним из доказательств последнего выступают следующие данные. Если сравнить эффективность воспроизведения студентами из Марокко первого и последнего стимула в ряду образов-картинок, то их усредненное соотношение будет равно 1,65 к 1,15, а эффективность воспроизведения человеческих образов — 1,13 к 0,43. Из этих данных следует, что первый стимул, как находящийся в левой половине зрительного поля, воспроизводится го-

Таблица 1
Результаты воспроизведения арабскими и украинскими студентами всех стимулов, расположенных на разных местах в ряду

Место в ряду	Среднее		t-тест	Значимость
	Марокканцы (n=60)	Украинцы (n=60)		
1	8,06	7,53	2,012	0,046
2	7,40	7,15	0,964	0,337
3	6,83	5,75	3,257	0,001
4	5,36	4,26	3,605	0,000
5	4,23	3,00	4,136	0,000
6	2,78	2,06	2,929	0,004
7	2,71	1,75	3,517	0,001
8	2,15	1,80	1,375	0,172
9	1,75	1,40	1,489	0,139
10	2,60	1,11	5,553	0,000
11	4,75	1,45	10,434	0,000
12	5,61	1,95	9,178	0,000

раздо лучше, чем последний, находящийся в правой половине зрительного поля. Однако ситуация принципиально меняется при запоминании арабскими студентами графических образов. Здесь аналогичное соотношение составляет 1,10 к 1,47, т. е., как мы видим, при воспроизведении графических символов лучше воспроизводится последний символ, находящийся в правой половине зрительного поля. Можно предположить, что именно графический материал, похожий на традиционный арабский алфавит — арабскую вязь, больше, чем какой-либо другой, актуализирует у марокканских студентов и традиционный способ чтения арабами — справа налево, что и способствует лучшему воспроизведению фигур, расположенных справа.

2. Рассмотрим теперь влияние вида стимульного материала на его запоминание. Необходимые для анализа данные представлены в табл. 2.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что в запоминании разного стимульного материала украинскими и марокканскими студентами проявляются как общие черты, так и отличные. Если говорить об общих чертах, то надо отметить, что обе группы студентов лучше всего воспроизводят названия цветов. Это может объясняться как тем, что запоминание цветов для данных групп студентов действительно является более легким заданием, так и другим моментом. Не исключено, что поскольку потенциально возможный перечень названий цветов существенно более ограничен, чем потенциально

возможный набор всех других стимулов, некоторые исследуемые не столько запоминали, сколько просто перечисляли все знакомые им названия цветов, хотя внешне и создавалось впечатление, что они их действительно помнят. Какое из этих двух объяснений действительно верное, в пределах данного эксперимента проверить было невозможно.

Если обратить внимание на различия, то приведенные в последней строке данные еще раз подтверждают сделанный раньше вывод о том, что арабские студенты в целом запоминают и воспроизводят материал намного лучше, чем украинские студенты. Эта закономерность касается всех видов стимульного материала, за исключением запоминания людей разных профессий. В последнем случае, как мы и прогнозировали, эффективность воспроизведения украинцами была статистически значимо более высокой. Арабские студенты хуже всего запоминают изображения людей, а украинские, как мы и предполагали — графический материал. В обоих случаях, на наш взгляд, это связано с традиционными культурными практиками и видами деятельности.

3. Мы предполагали, что увеличение времени экспозиции с 10 до 20 секунд приведет к более эффективному запоминанию любого стимульного материала. Однако полученные в эксперименте результаты показали, что эффективность запоминания всеми исследуемыми всего материала при разном времени экспозиции не имеет статистически значимых различий (табл. 3).

Таблица 2

Эффективность воспроизведения разных видов стимульного материала украинскими и марокканскими студентами

Материал	Среднее		t- тест	Значимость
	Марокканцы (n=60)	Украинцы (n=60)		
Цифры	10,93	6,53	8,491	0,000
Картинки	11,65	8,82	5,292	0,000
Фигуры	8,57	4,53	9,301	0,000
Цвета	16,28	10,45	12,248	0,000
Люди	6,83	8,90	-4,839	0,000
В целом	54,27	39,23	10,497	0,000

Таблица 3

Сравнительный анализ эффективности воспроизведения материала с разным временем его экспозиции всеми испытуемыми и отдельно по группам

Материал	Время (с)	Все	Арабы	Значимость	Украинцы	Значимость
Цифры	10	9,05	12,33	0,001	5,77	0,002
	20	8,42	9,53		7,30	
Картинки	10	9,87	12,07	0,319	7,67	0,000
	20	10,60	11,23		9,97	
Фигуры	10	6,52	8,60	0,928	4,43	0,674
	20	6,58	8,53		4,63	
Цвета	10	12,50	15,57	0,025	9,43	0,003
	20	14,23	17,00		11,47	
Люди	10	7,78	7,47	0,043	8,10	0,005
	20	7,95	6,20		9,70	
В целом	10	45,72	56,03	0,099	35,40	0,000
	20	47,78	52,50		43,07	

Анализ влияния времени экспозиции на воспроизведение разных видов стимульного материала показывает, что время экспозиции положительно влияет лишь на эффективность запоминания цветов: для всех исследуемых, как и для отдельных подгрупп, с увеличением времени предъявления такого материала, как «цвета», эффективность его воспроизведения статистически значимо улучшается. Для всех других видов стимульного материала статистически значимых различий в эффективности его воспроизведения при разном времени экспозиции нет.

Однако если проанализировать эти же данные с учетом национальной принадлежности наших респондентов, то получаемые выводы будут достаточно неожиданными. Из таблицы следует, что украинские студенты, как мы и прогнозировали, демонстрируют позитивное влияние времени экспозиции на эффективность воспроизведения материала. Эта тенденция наблюдается для всех видов стимулов, и только для графического материала она не является статистически значимой. Поэтому и обобщенная картина у украинцев — позитивное влияние времени на запоминание материала в целом, без распределения на отдельные разновидности — наглядно демонстрирует ту же закономерность.

Существенно другая картина наблюдается у марокканских студентов. У них вышеупомянутая закономерность наблюдается, как уже отмечалось, только при воспроизведении цветов. Во всех иных случаях мы видим противоположную тенденцию — с увеличением времени экспозиции эффективность воспроизведения материала значимо ухудшается. Наиболее выразительно эта тенденция проявляется при запоминании цифр: в случае предъявления данного материала различия в эффективности воспроизведения при разном времени его экспозиции максималны.

Чем можно объяснить этот феномен и это отличие между украинскими и марокканскими студентами? Одно из возможных объяснений заключается в том, что арабские студенты пользуются при запоминании несколько иными механизмами. Можно предполагать, что украинские студенты при запоминании перекодируют материал в вербальную форму и уже в таком виде хранят в памяти. Поскольку данная операция требует и дополнительного времени, эффективность запоминания с увеличением времени, естественно, только улучшается. В отличие от них марокканские студенты при запоминании тех видов стимульного материала, где это возможно, не применяют этой вспомогательной операции перекодирования, вербализации, они запоминают и хранят материал непосредственно в той исходной форме, в которой они его воспринимали. Поэтому увеличение времени экспозиции им только мешает, поскольку не дает никаких дополнительных преимуществ, а наоборот, включает процессы забывания, что, соответственно, только ухудшает воспроизведение материала. Один из аргументов в пользу этого предположения — способ воспроизведения картинок обеими подгруппами наших исследуемых: если украинские студенты, воспроизводя картинку, всегда вписывали в соответствующие клеточки бланка на-

звания воспринятых предметов или существ, то арабские студенты часто зарисовывали их изображение, не используя вербальную форму (чего никогда не делали украинцы). В том же случае, когда без вербализации воспроизведение было невозможным (как в случае с запоминанием цветов), арабские студенты переходили на тот же способ запоминания, что и украинцы, и тогда никакой разницы в демонстрации тенденции влияния времени экспозиции на воспроизведение между представителями двух разных культурных групп не было.

Выводы

1. В проведенном кросс-культурном исследовании выявлены определенные общие черты в запоминании у украинских и арабских студентов.

- Показано, что на эффективность запоминания как у украинских, так и у арабских студентов влияет место расположения материала в предложенной матрице: как правило, лучше всего воспроизводятся стимулы, которые занимают крайнее левое положение в стимульном ряду, при том, что каждый следующий элемент стимульного ряда воспроизводится все хуже, и так до 9-й позиции из 12-элементного ряда, после чего начинает проявляться противоположная тенденция — с 10-й до 12-й позиции качество воспроизведения постепенно улучшается. Исследование эффективности запоминания материала, расположенного в левом и правом зрительном поле, показало, что обе этнические группы лучше воссоздавали материал, расположенный в левой половине зрительного поля.

- Как для украинских, так и для арабских студентов зафиксировано одинаковое влияние стимульного материала на эффективность запоминания: для всех испытуемых характерно наилучшее воспроизведение цветочных образов.

- Для обеих культурных групп доказано позитивное влияние времени экспозиции для такого стимульного материала, как цвет: с увеличением времени экспозиции эффективность его воспроизведения улучшалась.

2. Сравнительный анализ запоминания украинскими и арабскими студентами выявил и определенные различия.

— Арабские студенты в целом воспроизводят материал лучше, чем украинские. Арабские студенты статистически лучше, чем украинские, запоминали материал, расположенный как в правой половине зрительного поля, так и в левой. Однако разница между украинскими и арабскими студентами особенно заметна при запоминании материала, расположенного в правой половине зрительного поля. Если эффективность воспроизведения арабскими студентами материала, который расположен в левой части зрительного поля, превышает эффективность воспроизведения украинцами на 15%, то эффективность воспроизведения арабскими студентами материала, который расположен в правой части зрительного поля, превышает эффективность воспроизведения

украинцами вдвое. На наш взгляд, это различие обусловлено отличиями в навыках чтения и письма у представителей этих культур. Для украинских студентов характерным является исключительно правосторонний способ письма и чтения. Марокканские студенты являются носителями как традиционного левостороннего арабского способа чтения и письма, так и широко распространенного у них правостороннего французского способа письма и чтения, что, очевидно, и объясняет указанные различия. Возможно также, что именно сочетание в марокканской культуре практики чтения и письма двумя разными способами — левосторонним и правосторонним — обуславливает и более высокую эффективность запоминания ими стимульного материала.

— Арабские студенты намного лучше, чем украинские, запоминают все виды стимульного материала за исключением изображений людей, которые существенно лучше воспроизводят украинцы. Логично допустить, что последнее отличие связано с отсутствием в арабской культуре традиции изображать людей и, соответственно, с отсутствием практики восприятия и запоминания подобных стимулов у марокканцев.

— Наибольшие отличия в запоминании разных видов стимульного материала представителями исследуемых культурных групп касаются графического материала и геометрических фигур: арабские студенты воспроизводят их почти вдвое лучше, чем украинцы. Доказано, что арабские студенты по сравнению с украинцами лучше запоминают и воспроиз-

водят любые фигуры, где бы они ни располагались, но в рамках данного исследования наиболее интересно то, что они значимо лучше воспроизводят фигуры, расположенные в правой половине зрительного поля, чем в левой. Можно допустить, что лучшее воспроизведение арабскими студентами графического материала связано с тем, что он напоминает им традиционный арабский алфавит, а также разные стили и шрифты каллиграфического искусства, в то время как украинские студенты ни с чем подобным в процессе своей жизни и учебы не сталкиваются. Логично допустить также, что именно графический материал, похожий на арабский алфавит больше, чем какой-либо иной, актуализирует у марокканских студентов и традиционный способ чтения арабами — справа налево, что и способствует лучшему воспроизведению фигур, расположенных справа.

— Время экспозиции по-разному влияет на эффективность воспроизведения материала украинскими и арабскими студентами. При увеличении времени экспозиции украинские студенты значимо лучше воспроизводят все виды стимульного материала кроме геометрических фигур. Для арабских студентов увеличение времени экспозиции положительно влияет только на запоминание цветов, в то время как для всех других видов материала ухудшает его воспроизведение. Можно допустить, что это отличие обусловлено разными привычными механизмами запоминания: более непосредственными, образными у марокканцев и более опосредствованными, нуждающимися в перекодировании в вербальную форму, — у украинцев.

Литература

1. Бадарни А. Нейропсихологическая диагностика формирования памяти у младших школьников: Кросс-культурное исследование: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003. 28 с.
2. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего: пер. с англ. М.: Когито-Центр, 1997. 432 с.
3. Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур // Языки культуры и проблемы переводимости / Под ред. Б.А. Успенского. М.: Наука, 1987. С. 5–37.
4. Павленко В.Н., Быстров К.А. Кросс-культурное исследование функциональных асимметрий у китайских и украинских студентов // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. 2012. Вип. 49. С. 275–279.
5. Павленко В.М., Попов Д.С. Крос-культурне дослідження пам'яті у марокканських та українських студентів // Історична психологія та мультикультурність / Під ред. Яремчук О.В. Одеса: Вид-во ОНУ, 2015. С. 151–162.
6. Scribner S., Cole M. The Psychology of Literacy. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1981. 275 с.

References

1. Badarni A. Neiropsikhologicheskaya diagnostika formirovaniya pamyati u mladshikh shkol'nikov: Kross-kul'turnoe issledovanie. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Neuropsychological diagnostics of memory formation at younger schoolchildren: Cross-cultural research. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2003. 28 p.
2. Koul M. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya: nauka budushchogo: per. s angl. [Cultural Psychology: a once and future discipline]. Moscow: Kogito — Tsentr, 1997. 432 p. (In Russ.).
3. Lotman Yu.M. Neskol'ko myslei o tipologii kul'tur [A few thoughts on the typology of cultures]. In Uspenskiy B.A. (ed.) *Yazyki kul'tury i problemy perevodimosti* [Languages of Culture and Problems of Translation]. Moscow: Nauka, 1987, pp. 5–37.
4. Pavlenko V.N., Bystrov K.A. Kross-kul'turnoe issledovanie funktsional'nykh asimmetrii u kitaiskikh i ukrainskikh studentov [Cross-cultural study of functional asymmetry in the Chinese and Ukrainian students]. *Visnik KhNU im. V.N. Karazina* [Bulletin of KNU named by V.N.Karazin], 2012. Vol. 49, pp. 275–279.
5. Pavlenko V.M., Popov D.S. Kros-kul'turne doslidzhennya pam'yati u marokkans'kikh ta ukrains'kikh studentiv [Cross-cultural study of memory in Moroccan and Ukrainian students]. In Yaremchuk O.V. (ed.), *Istorična psikhologiya ta multikul'turnist'* [Historical psychology and multiculturalism]. Odesa: Publ.ONU, 2015, pp. 151–162.
6. Scribner S., Cole M. The Psychology of Literacy. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1981. 275 p.